

Традиционный пушной промысел у малочисленных народов Нижнего Амура и Приморья (конец XIX — XX в.)

Анатолий Фёдорович Старцев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: starcev.42@mail.ru

В статье рассматривается добыча тунгусо-маньчжурскими народами пушных животных, обитающих по берегам разных рек и в горно-таёжных отрогах Приамурья и Приморья. Начиная с октября и вплоть до марта малочисленные этносы ловили лису, енота, барсука, добывали выдру, норку, колонка, соболя, белку и других зверей. Добыча пушных животных осуществлялась разными способами: енота и барсука ловили при помощи собак, других — петлями, установленными на тропах животных, брали при помощи самострелов, ловушек ущемляющего и давящего типов и других приспособлений, сооружённых из свежесрубленных деревьев. Все деревянные самоловы изготавливали и устанавливали на месте промысла задолго до того, как их начинали использовать охотники. Это объяснялось тем, что пушные зверьки должны были привыкнуть к новым запахам и изменениям на местности. Во второй половине XX столетия широкое распространение получили металлические капканы, наличие которых позволило аборигенным охотникам выработать новые приёмы добычи пушных животных. Традиционные орудия промысла пушного зверя соответствовали социальному, экономическому и культурному уровню развития аборигенов края, а многочисленная национальная терминология объектов охоты и орудий труда, характерная для разных народов, свидетельствует об этнических и культурных контактах эвенков, эвенов, негидальцев, нанайцев, ульчей, орочей, ороков, удэгейцев и других этносов. Всё это позволяет сделать вывод о сложных этногенетических процессах, в прошлом имевших место в истории народов Нижнего Амура и Приморья.

Ключевые слова: абориген, традиция, охотничий промысел, орудия труда, самоловы, капканы, пушной зверь, территория, Нижний Амур, Приморье.

Traditional Fur Trade among the Indigenous Peoples of the Lower Amur and Primorye (the End of the 19th Century — the 20th Century).

Anatoly Startsev, Institute of History, Archeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: starcev.42@mail.ru.

The paper discusses the extraction of fur-bearing animals living along the banks of various rivers and in the mountain-taiga spurs of the Amur and Primorye

by the Tungus-Manchurian peoples. Starting from October and until March, small ethnic groups caught fox, raccoon, badger, otter, mink, column, sable, squirrel, and other animals. The extraction of fur animals was carried out in different ways: raccoon and badger were hunted with the help of dogs, other fur-bearing animals were caught with loops installed on animal paths, taken with the help of crossbows, traps of the infringing and pressing types, and other devices built from freshly cut trees. All wooden traps were built on the spot long before hunters began to use them. This was due to the fact that fur animals had to get used to new smells and changes in the places where the traps were set. In the second half of the 20th Century, metal traps became widespread, which allowed aboriginal hunters to develop new methods of catching fur-bearing animals. Traditional tools for hunting fur animals corresponded to the social, economic and cultural level of development of the indigenous peoples of the region, and the numerous national terminology of hunting objects and tools, typical for different peoples, indicates ethnic and cultural contacts of the Evenks, Evens, Negidals, Nanais, Ulchis, Orochs, Oroks, Udege and other ethnic groups. All this testifies to the complex ethnogenetic processes that took place in the history of the peoples of the Lower Amur and Primorye in the past.

Keywords: aborigine, tradition, hunting, tools, automatic traps, traps, fur-bearing animals, territory, Lower Amur, Primorye.

Проблема изучения пушного промысла в охотопромысловой деятельности удэгейцев, нанайцев, орочей, ульчей и других коренных малочисленных этносов Приамурья и Приморья в научно-исследовательской литературе отдельно не рассматривалась до настоящего времени. Детально не освещались ловушки разных типов, способы их установки и методы добычи пушных животных. В нашей статье этот пробел полностью ликвидирован, а результаты самого исследования войдут в авторскую монографию, посвящённую охоте и охотничьему хозяйству аборигенов Приамурья и Приморья. Изучение темы этого исследования в настоящее время имеет и практическое значение. Оно нашло отражение в экспозиции Музея ИИАЭ ДВО РАН, где в этнографическом зале на фоне зимнего пейзажа Приморского края на специальном подиуме автором статьи создана экспозиция давящих орудий лова для добычи пушных животных.

Из всех дальневосточных исследователей наибольшее внимание изучению охоты и охотничьего хозяйства уделял старший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН канд. с.-х. наук Г.И. Сухомиров. Однако в его фундаментальных трудах, посвящённых охотничьему хозяйству Дальнего Востока, детальнее всего описана организация охотничьего хозяйства и физические особенности копытных и пушных животных, включая их внешность, расселение, кормовую базу и т.д. [15, с. 55—106; 16, с. 137—168]. Определённое место охоте на пушных животных отведено и в монографиях А.В. Смоляк. Она не только отмечает, каких зверей добывали малочисленные этносы Нижнего Амура и Сахалина, но и даёт ряд описаний пассивных

и активных орудий лова [9, с. 85—103]. О важности добычи пушнины говорит хотя бы такой факт, что даже нанайцы и ульчи, у которых рыбный промысел был основным занятием, уходили на пушную охоту с Нижнего Амура даже на Сахалин [9, с. 94]. Однако, несмотря на ряд материалов, имеющих в трудах В.К. Арсеньева, И.П. Надарова, В.Г. Ларькина и других исследователей, основой этой работы послужили полевые материалы автора данной статьи, добытые при непосредственном участии в охотопромысловой деятельности на копытных и пушных животных среди удэгейцев и нанайцев. В условиях полевых работ автору статьи удалось сделать необходимые зарисовки орудий лова, выявить их конструктивные особенности и способы установки. Всё это нашло отражение в опубликованных трудах автора [13, с. 65—102; 14, с. 30—37].

Для коренных малочисленных этносов Приамурья и Приморья охота являлась важной отраслью хозяйственной деятельности. Аборигены региона добывали копытных и пушных животных, водоплавающую и боровую дичь. Однако если охота на птиц и мясных животных имела чисто потребительский характер, то у добычи пушнины было товарное значение. За неё охотник мог приобрести любой товар, необходимый ему и его семье для полноценной жизни. Именно по этой причине у всех народов Нижнего Амура и Приморья охота на пушных зверей была наиболее важной.

Аборигены региона добывали соболя (*носо* — ороч.; *нюхэ, нюхо* — удэ; *сагои* — негид.), барсука (*дого* — ороч.; *яндаси* — удэ), росомаху (*лингату* — ороч.), выдру (*муудуз* — ороч.), белку (*олоки* — ороч.; *олохи* — удэ), колонка и многих других животных.

Промысел пушных животных начинался с октября и длился максимум до 8—10 марта, когда шкурки пушных животных были ещё хорошими. Охота на пушных зверей начиналась с добычи барсуков и енотов. Из материалов И.П. Надарова известно, что иманские удэгейцы за одну ночь иногда добывали от 5 до 8 енотов [8, с. 118—119]. Когда выпадал первый снег, охоту на енотов и барсуков прекращали и устремлялись в горы за соболем.

Промысел соболя осуществляется разными способами, зависящими от состояния погоды, наличия снега и имеющихся у охотника ловушек. К наиболее традиционным относится гон зверя по следу [9, с. 95]. Загнав соболя под пень, охотники ловили его при помощи специальной конусообразной сетки (*золкоһо* — негид.; *нюхе адили* — удэ; *адулика* — ороч., ульч.; *адолика* — нани) [МПК. Кол. № 4002-26; РЭМ. Кол. № 5656-8, 7003-6], длина которой достигает одного метра, а входное отверстие по диаметру составляет до 20 см (русские охотники это устройство называют рукавчиком). Для того чтобы сетка не опала внутрь, в неё вставляли несколько разных по величине тальниковых колец (*кэгга* — ороч.). Конец рукавчика заканчивался длинной верёвочкой, при помощи которой он растягивался и привязывался к дереву [6, с. 132—133]. Охотник, установив такую сетку, соблюдал тишину и ждал, когда соболик сам выйдет из норы и попадёт в ловушку. Иногда его выкуривали огнём и дымом. Если соболик залезал в дупло, охотник валил дерево на землю (соболик при рубке дерева не убегает) и затыкал дупло. «После этого охотник прорубает небольшое отверстие в верхней части дупла и приставляет к нему сетку. Соболик или сам выходит из дупла, или его выгоняют при помощи огня и дыма. В том и другом случае зверёк попадает в рукавчик» [3, с. 183].

Эффективным оружием для добычи пушных и копытных животных являлся самострел (*бэйсигу* — удэ; *бэйчингку* — ороч.; *сэнму бэй* — негид.). Он состоит из пяти частей: лука (*бури* — негид., ульч., нани; *бэй* — удэ, ороч.; *бэй* — негид.), стрелы с наконечником, станины или ложка (*сагла* — негид.; *сагле*, *саглика*, *саглян* — нани; *сала* — удэ; *чагли*, *чайлка* — ульч.), на котором держится лук и лежит стрела, насторожки или курка (*пими*, *хоенго* — ульч.; *сумусэ* — удэ; *химичэ* — ороч.) с петлёй (*гоиптини* — удэ; *тонгокто* — ороч.) из тонкого шнура и сторожевой нити (*сиэни* — удэ; *сийэ* — ороч.) [14, с. 37].

Самострелы подразделялись на: 1) малые (*сэнгми* — удэ; *дэнггу* — ороч.; *дээнггурэ* — нани, ороки (ульта), ульч.) со стрелой с двузубым наконечником, предназначенные для добычи мелкого пушного зверя [11, с. 234; ПФА РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 32. Л. 23]; 2) средние самострелы (*поу мони* — удэ; *усули* — ороч.; *хосоли* — нани, ульч.) — для добычи выдры, лисы, кабарги и других небольших животных; стрела у этого самострела была однозубая или в виде трезубца [14, с. 31; 12, с. 292]; и 3) большие самострелы (*уату*, *вангту* — нани, ульч. [9, с. 100]; *туга* — удэ; *сэмми* — ороч.) со стрелой ланцевидной формы, которая применялась для добычи изюбра, лося, медведя и других крупных животных [РЭМ. Кол. № 5656-3 (а-д)].

Способы установки этого приспособления у всех народов Нижнего Амура и Приморья были примерно одинаковыми: на мелкого пушного зверя ставился малый самострел вертикально, на выдру, лису и других средних животных ставился средний самострел на двух опорах под углом 30—45 градусов, а на крупных зверей — горизонтально к земле. В самострелах на пушного зверя передняя часть стрелы делалась полой внутри. Через внутреннее продольное отверстие проходила тонкая бечёвка, к одному концу которой прикрепляли задний конец наконечника стрелы. Второй конец бечевы через отверстие выводили наружу из стрелы и привязывали к дереву. Когда стрела попадала в животное, оно не могло убежать с ней в теле: его держала верёвка [9, с. 95]. Такая стрела у всех групп нанайцев, ульчей и анюйских удэгейцев называлась *боо*, у кондонских нанайцев — *бонго*, у негидальцев — *буоку* [9, с. 95].

Охота на соболя с помощью самострела у русских называется лучковым способом. Аборигены знают, что соболь проходит по одному и тому же следу несколько раз. Поэтому на след зверька вертикально к земле всегда ставился малый самострел *сэнгми*, конструкция и способ установки которого хорошо описаны в работе В.А. Аврорина [1, с. 11—12]. «Неудобство этого способа охоты заключается в том, — отмечал В.К. Арсеньев, — что стрела портит шкурку соболя» [3, с. 185]. Испорченные шкурки скупщиками пушнины ценились меньше, поэтому аборигены Приамурья и Приморья соболя предпочитали добывать не самострелом, а волосяной петлёй (*хойка* — негид.; *хукка* — ороч.; *хука* — удэ; *пойка*, *фойка* — нани) [7, с. 13; 12, с. 353], которая ставилась на тропе. «Зная привычку соболя переходить ручьи и речки через перекинутые деревья, каждый ороч делает таких перекладин на своей родной речке иногда штук 20 и более и на каждой такой перекладине ставит плёнку» [7, с. 12], — отмечал В.П. Маргаритов, когда писал об охоте аборигенов на соболя. Когда петля устанавливается на валежине, соединяющей берега, к ней обязательно привязывается камень. Соболь, затронув ловушку, срывает насторожку, попадает в петлю и под тяжестью камня увлекается на дно ручья.

Охотник из воды доставал добычу специальным крючком — длинным прутком до четырёх метров с крючкообразным комлем. Мокрого соболя охотник осторожно отжимал от воды и сушил тушку на солнце. После просушки он сдирал шкурку и надевал её на пялку (*каноу* — удэ).

Волосная петля не портила шкурку соболя, что повышало её качество и цену, кроме того, в этом случае она не могла пострадать от мышей или птиц. Однако такой промысел эффективен до тех пор, пока реки не покроются льдом. Когда наступали морозы и ручей замерзал, охотник делал во льду прорубь, чтобы пойманный соболь падал не на лёд, а в воду.

Таким образом, охота на мелких зверьков петлёй с камнем продолжалась до середины ноября. С наступлением сильных морозов добыча соболя этим способом прекращалась. Тогда на том же месте можно было ставить петлю (*хука*), привязанную к гибкому пруту — стволу кустарника или тонкого дерева. Соболю, попадая в эту ловушку, повисал в воздухе. Петля *хука* ставилась и на тропе, где соболь часто пробежал по одному и тому же месту. Она использовалась с середины ноября до конца февраля или начала марта. В наши дни этот способ добычи соболя не практикуется. Вместо петли аборигены используют капканы № 0 и № 1. Металлические капканы также привязывают к гибкому пруту, чтобы пойманный зверёк оказался в подвешенном состоянии. Если этого не сделать, то соболь отгрызает свою лапу и убегает. Когда охотник устанавливал петли с гибким прутком или металлические капканы, в ловушку обязательно клали приманку — кусочек мяса или рыбы. Иногда рядом с приманкой бросали свежие перья птицы. Всё это привлекает соболя и способствует его успешной добыче. При необходимости настроить ловушку или снять пойманного зверька охотник, например удэгеец, к ловушке не подходил, а подъезжал на специально приготовленном лёгком бревне, как на санках, и таким же образом возвращался. Это делалось для того, чтобы не оставить следов: если отправиться к ловушке на ногах, то соболь к ней не приблизится. Нельзя подходить к ловушке и на лыжах, подбитых мехом, потому что при отходе назад мех взъерошивает снег, и зверька это тоже отпугнёт. К бревну, находящемуся рядом с ловушкой, и полосе от него на снегу соболь привыкает и не боится их.

Эффективной была добыча соболя при помощи ловушек с давящим устройством (*ланг* — звенки; *ланг*, *нанг* — звены; *лаанг* — негид; *ланги* — ороch., удэ; *нанггу* — ульч.), конструкция и терминология которых была характерна для большинства тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока и Сибири [11, с. 491—492]. Давящие ловушки использовались также для промысла колонка, горностаия и других мелких зверьков. Их ставили по первому снегу в октябре — ноябре. Один охотник обычно устанавливал до сотни ловушек [1, с. 7].

Аборигены Приамурья и Приморья имели четыре вида ловушек с давящим устройством: 1) *дуи* — удэ, нани, ульч.; *дои* — ороch.; 2) *кафали* — нани, удэ; *капали* — ульч., ороch.; *дал* — негид.; 3) *ланги* — все аборигены регионов; 4) *хадана* — удэ; *локи* — негид.

Следует отметить, что ловушка *хадана*, или *локи*, была выявлена только у негидальцев и бикинских удэгейцев. Её устройство будет описано ниже. У ульчей и негидальцев была особая ловушка *канггулта* [11, с. 374—376], устройство и принцип действия которой соответствовал тунгусскому черкани [5, с. 26, рис. на с. 28; 10, с. 38].

Выбор места и сооружение ловушек аборигены начинали в июне — июле. Это объясняется тем, что при их сооружении охотник топором подтёсывал брёвна, отчего на них появлялись светлые пятна древесины. Зверь видел эти подтёски и обходил ловушку стороной. За два-три месяца светлые пятна темнели, соболь привыкал к этим брёвнам и к началу охотничьего сезона он уже спокойно переходил по ним через ручей или пробегал рядом по тропе. В рабочее положение ловушки устанавливались в середине октября, когда деревья сбрасывали листву.

Ловушка *дуи* устанавливается на бревне, перекинутом через ручей. В основе этой конструкции находится нижнее бревно (*та — удэ*), с обеих сторон которого устраивается коридорчик из дранок (*дуи кабактыни — удэ*), по которому пойдёт соболь. Ширина коридорчика соответствует толщине верхнего бревна. Каждая стенка коридорчика состоит из 10—12 дранок шириной до четырёх и высотой до 30 см. Расстояние между вбитыми дранками составляет ширину двух пальцев охотника. Если нижнее бревно толстое, то с его боков древесина стёсывается, чтобы соболь не мог обойти коридорчик стороной. Сверху нижнего бревна устанавливается давящее бревно — толстая жердь (*диганкуни — удэ*), диаметр которой в два-три раза меньше нижнего бревна. Эта жердь в опущенном состоянии легко и плотно укладывается на нижнее бревно, заполняя собой коридорчик из дранок. Один конец верхней жерди расщепляется и через щель прибивается к нижнему бревну специальным колышком-держателем (*дзавасини — удэ*). Это место крепления является простейшим «шарниром», соединяющим нижнее бревно с верхним. В противоположный конец верхнего бревна вертикально вбивается 50—60-сантиметровый крючкообразный колышек (*сумусэ халани — удэ*). Затем в землю плотно к нижнему бревну между настораживающим устройством (*сумусэ дзавасини — удэ*) и колышком (*сумусэ халани — удэ*) вбивается кол с развилкой наверху (*хала — удэ*). Высота этого кола на 20—25 см больше, чем высота колышка, находящегося в нерабочем состоянии. Кол *хала* выполняет роль подставки под коромысло.

Важным элементом давящей ловушки *дуи* является механизм устройства насторожки. Сооружается он следующим образом: на двух вертикальных средних дранках (*дуи кабактыни — удэ*) на высоте 10 см от их основания делаются небольшие клинообразные врезы, направленные остриём вниз, в которые будут вставлены одна горизонтальная палочка (*сумусэ дзавасини — удэ*). Её длина не более 10 см. Напротив, на другой стороне коридорчика, на двух дранках на высоте 7—8 см тоже делаются клинообразные врезы, остриём направленные вверх. На эти врезы кладётся по одной поперечной палочке, длина которых чуть больше ширины коридорчика. Итак, при наличии всех деталей давящей ловушки охотник настораживает её в следующей последовательности: берёт специально приготовленное коромысло — палку до одного метра длины, за один из концов которой привязывается за длинную бечёвку крючок спускового механизма (*сумусэ дзавасинкуни — удэ*), кладёт его на кол (*хала — удэ*), поднимает верхнюю жердь (*диганкуни — удэ*) и крючком (*сумусэ халани — удэ*) вешает на свободный конец коромысла. Чтобы жердь не упала на нижнее бревно, охотник одной рукой оттягивает за бечёвку другой конец коромысла. Одновременно он вставляет в клинообразные зарубки

горизонтальный держатель (*сумусэ дзавасини* — удэ), пропускает под него курок с бечёвкой и фиксирует курок другой горизонтальной палочкой-держателем, расположенным ниже на 4—5 см от держателя, вставленного в клинообразные зарубки. В итоге получается, что верхнее бревно держится за счёт двух горизонтальных и одного вертикально вставленного курка. Далее охотник настраивает спусковой механизм. Он кладёт одним концом на клинообразные врезы, направленные остриём вверх, поперечные палочки, другие концы которых накладываются на нижнюю горизонтальную палочку (*сумусэ дзавасини* — удэ). На них кладётся длинная, лёгкая и тонкая дощечка, которая одним концом лежит на поперечных палочках, а другим — на нижнем бревне. Соболь, подходя по этой дощечке, своим весом давит на поперечные палочки, они, в свою очередь, — на нижнюю горизонтальную палочку и высвобождают курок, коромысло падает, а вместе с ним падает вниз и верхнее бревно, которое давит соболя.

Другая ловушка давящего типа известна бикинским удэгейцам и нанайцам под названием *кафали*, орочи её называют терминами *хиптока* (*хипитаука*) или *сипиктока* [1, с. 7—8]. Она ставится по первому снегу в местах, где обычно появляются следы соболя. Делается это так: в землю вбиваются две пары направляющих высоких кольев (*тикпэни* — удэ; *тоову* — ороч.). Ширина между элементами первой пары составляет примерно 10—12 см, длина между частями второй пары — 15 см. Между кольями кладётся нижнее бревно (*эгэнькуни* — удэ) или доска (*тикэ* — ороч.). Выше устанавливается давящая жердь (*диганкуни* — удэ; *голоуцу* — ороч.), один из концов которой лежит на земле. Для увеличения веса давящей жерди сверху, перпендикулярно ей, кладётся дополнительная жердь или брёвнышко (*тийэукэ* — ороч.). Верхнее бревно гораздо длиннее нижнего. Чтобы оно не падало в сторону и не разворачивалось, его фиксируют между двумя дополнительными кольями (*тикпэни* — удэ), вбитыми в полтора метрах от двух пар направляющих кольев. Детали конструкции ничем не скреплены. Верхнее давящее бревно удерживается вертикальной насторожкой (*тугга* — ороч.), состоящей из нижней — *хэхони* и верхней — *вэхони* (удэ) фигурных частей, соединённых в единую вертикальную насторожку, скреплённую прутиком (*хэндэнкуни* — удэ; *сиппэ* — ороч.) со специальным прямоугольным вырезом на одном конце и заострённым на другом. На заострённый конец насаживается приманка (*бэпнэ* — ороч.; *бакпи*, *бэпнэ* — удэ; *бэи* — ульч.; *бээ* — нани) — кусок мяса или рыба. Приманка обращена внутрь ловушки. Вокруг неё с трёх сторон втыкаются прутья, щепы или древесная кора, а сверху и с боков вся ловушка закрывается ветками или сеном. Открытой остаётся лишь передняя стенка. Таким образом, получается подобие укрытия (*бакпе джугдини* — удэ) с приманкой (*бакпи* — удэ) для соболя. Зверёк мог пройти к приманке только через вход, ограниченный передней парой кольев, нижним и верхним брёвнами. Почувя съестное, соболь просовывает в ловушку голову и переднюю часть туловища. Стоит ему дотронуться до приманки, как поддерживающая её палочка сдвигается, и зверь оказывается зажатым между давящей жердью и неподвижным обрубком [1, с. 7—8].

Третья ловушка давящего типа называется *ланги*. Она широко распространена у всех аборигенов Приамурья и Приморья. У негидальцев она

известна под термином *бикихта*, что в переводе означает «ловушка с приманкой». Она обычно устанавливается в дуплах или прогнивших пнях (*мугда — удэ*). Для этого в пне прорубается щель шириной от 7 до 10 см и высотой до 20 см. Это отверстие удэгейцы называют *ланги сангани*. Затем берётся длинная жердь — давок (*ланги диганкуни — удэ*). Один конец жерди специально застругивается так, чтобы он мог свободно, но плотно входить в отверстие пня. Другой конец этой жерди укрепляется тремя колышками с развилками на концах. Средний колышек стоит вертикально и держит давящую жердь в горизонтальном положении. Этот колышек по-удэгейски называется *хала тугусуни*. Чтобы давящая жердь случайно не упала с вертикального кола, её справа и слева укрепляют дополнительными колышками. Затем в пне ставится насторожка, состоящая из вертикальной (*тугантини — удэ*) и горизонтальной (*бакпе силонкуни — удэ*) палочек. К последней прикрепляется приманка — кусочек мяса, птицы или рыбы. Для утяжеления давящего бревна на него сверху дополнительно накладываётся одна-две толстые жерди. Соболю, почувя приманку, лезет в дупло, сваливает насторожку и оказывается придавленным бревном [Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 144. Л. 29]. Ловушки этого типа имели широкое распространение в тех местах, где много имелось удобных дупел в деревьях и полых пнях.

И, наконец, у удэгейцев и негидальцев имелась ещё одна ловушка давящего типа одноразового использования — это *хадана*. Её по принципу действия можно сравнить с черканом. Ставится она в том случае, если охотник вечером загнал соболя под дерево с полой сердцевиной. Из такого укрытия соболя можно выгнать только дымом, но наступающая ночь не позволяет это сделать. Делается *хадана* так: вход под деревом расчищается, на землю кладётся нижняя, длинная, плашка (*хэни — удэ*) горбылём вниз, прямой стороной вверх. Её ширина 8 см. По бокам нижней плашки (*хэни*) из расколотой пополам чурочки устраиваются боковые стенки (*огдоли — удэ*) высотой до 8 см. Таким образом, получается коридор из трёх плах, который перекрывается двумя плоскими дощечками (*вэхони — удэ*). Первая дощечка или плашка длиной не более 25 см покрывает коридорчик от ствола дерева до середины сооружения. Через 5—6 см кладётся другая, хорошо обтёсанная дощечка длиной не более 15 см и толщиной до двух сантиметров. Неприкрытой остаётся только середина коридорчика. Нижнюю плашку, боковые стенки и первую верхнюю дощечку обвязывают лыком маньчжурского ореха, чтобы сооружение не развалилось. Если нет лыка, то сооружение крепят двумя парами колышков (*тикпэ — удэ*), вбитых по бокам коридорчика. Всё это сооружение удэгейцы называют *дакпиктини*. Затем в середину неприкрытого коридорчика *дакпиктини* ставится вертикальная 2,5-метровая жердь, которую удэгейцы называют *диганкуни*. Основание этой жерди остругивается так, чтобы оно свободно входило в отверстие (5×6 см) *дакпиктини*. В одном сантиметре от основания жерди *диганкуни* делается неглубокая ямка — гнездо (*сумусэ — удэ*) для насторожки (*сумусэни — удэ*). Чтобы вертикальная жердь *диганкуни* не падала, её конусообразно обставляли тремя жердями (*хала — удэ*) с развилками на верхних концах. Верх жердей *хала* и вертикальную давящую жердь *диганкуни* кольцеобразно обвязывали лыком маньчжурского ореха так, чтобы вертикальная жердь могла свободно двигаться вверх и вниз. Место этой

обвязки удэгейцы называют *илакя хакасини диганкуни*. Спусковое устройство состоит из палочки (*сумусэни* — удэ) и рогульки (*сумусэ кяфанакунни* — удэ). Длина палочки *сумусэни* на один сантиметр больше длины второй дощечки, прикрывающей сооружение *дакпиктини*. Она кладётся на дощечку, один её конец вставляется в гнездо (*сумусэ* — удэ) вертикальной жерди, а другой конец, находящийся на одном уровне с дощечкой, закрепляется рогулькой (*сумусэ кяфанакунни* — удэ). Высота всей рогульки на 5—6 см больше, чем высота коридорчика вместе с толщиной верхней доски и палочки *сумусэ*. На ручке рогульки делается прямоугольный паз, в который входит толщина верхней дощечки с насторожкой — палочкой *сумусэ*. У правильно установленного устройства спускового механизма рожки рогульки слегка приподняты от нижней доски коридорчика и перекрывают выход так, что соболь при движении по коридору давящего устройства обязательно носом сбивает рогульку, освобождает палочку (*сумусэ*), последняя соскакивает с дощечки, а вертикальная жердь падает вниз и давит соболя в районе грудной клетки.

Шкурку с соболя или колонка снимали, пока зверь был тёплым. Если соболь оказался в ловушке замёрзшим, то его отогревали, предварительно замотав голову зверька в тряпку. Если не сделать так, считали удэгейцы, то хозяин соболей (*нюхэ адзани*) не будет посылать зверьков охотнику. Снятие шкурки с соболя начинали с небольшого разреза между задними лапками и их препарирования. Освободив от шкурки специальным приёмом хвост, охотник подвешивал соболя головой вниз на ветку и снимал шкурку «чулком», препарируя передние лапки и уши [2, с. 178—179]. На тушке соболя обязательно оставляли нос (*нюхо*). Если так не сделать, думали удэгейцы, то хозяин соболей лишит охотника удачи на промысле. Аналогичное мировоззрение существовало у всех тунгусо-маньчжурских народов и некоторых палеоазиатов Дальнего Востока [4, с. 88].

Шкурку соболя аборигены надевали на специальную пялку (*каноу* — удэ; *кагдавул* — эвенк.; *кангау* — ороц., удэ, нани; *канггану* — ульч.; *каанггано* — нани) шерстью внутрь. Этот предмет состоит из двух или трёх соединённых у основания прутьев, свободные концы которых связаны ремешком. У удэгейцев концы пялки часто украшаются резьбой в виде головы медведя, соболя и лисицы [2, с. 179]. Шкурка соболя на пялке не растягивается, а ссаживается. От этого она становится похожей на небольшую рукавичку. При ссаживании редкая ость шкурки сближалась и казалась лучше, чем на самом деле. После просушки шкурку разминали в руках до тех пор, пока она не становилась мягкой. В таком виде она хранилась до самой продажи. Во время торгова шкурку выворачивали мехом наружу и несколько раз встряхивали, чтобы помятая ость легла ровно.

Мех колонка (*солонго*, *солигаа* — эвенк.; *соле* — удэ; *солю* — нани) растягивали на специальной колонковой пялке. Это длинная и тонкая дощечка (длина 70—80 см, ширина 5—6 см) с тупыми краями [РЭМ. Кол. № 5656-10] и небольшим отдельным клинышком. Чтобы шкурка не сползала с пялки, её крепили за лапки, затем между брюшной частью шкурки и пялкой вставляли растяжной клин, который не только натягивал мех, но и давал возможность легко снять его.

Продукция пушной охоты имела товарное значение. Добытые шкурки продавали русским и маньчжурским торговцам или обменивали у них на продукты или товары. В начале XX в. начался медленный переход от меновой торговли к денежной. Это дало возможность существенно расширить рынок сбыта.

Объём пушнины стал расти не только количественно, но и в ассортименте. Если до конца XIX в. добывали соболя, выдру, енотовидную собаку, лису, колонка, то в начале XX столетия объектом охоты и торговли стала и белка. «Скупщики пушнины для получения больших прибылей требовали от охотников неограниченное количество пушнины, а охотники, находясь в безвыходном и экономически зависимом положении, постепенно расширяли охоту» [15, с. 25].

Беспощадная охота и частые пожары в тайге привели к резкому сокращению численности наиболее ценных охотничьих животных, в первую очередь соболя. Если в конце XIX в., когда добыча этого зверя приняла широкие масштабы, опытный охотник ловил до 97 соболей, то в 1904 г. не удавалось найти и 14, а в 1909 г. — и 9 штук [3, с. 179]. Катастрофическое уменьшение пушного зверя привело к тому, что в 1912 г. был издан закон, запрещавший соболиную охоту на три года. Однако В.К. Арсеньев не считал это выходом из положения. «Составитель закона имел хорошую цель, — писал он, — но результат получился совершенно обратный. Дело в том, что для туземцев звероловство является столь же необходимым средством к жизни, как и рыболовство. Без соболевания они будут терпеть такую же нужду, как и земледельцы, которым запретили бы обрабатывать землю, а потому одним запретом невозможно было остановить туземцев от соболинного промысла» [2, с. 183—184].

Положение осложнялось и тем, что скупщики пушнины перестали платить за соболей прежнюю цену, а снизили её, мотивируя это риском приобретения незаконно добытой пушнины и конфискации её властями. Таким образом, запрет охоты на соболя без субсидирования аборигенов края промышленными и продовольственными товарами привёл к тому, что аборигены ради необходимого заработка стали ловить соболей вдвое больше, чем прежде [2, с. 183—184]. В итоге это привело ещё к большему сокращению численности пушного зверя и почти полному разрушению охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока России.

Заканчивая исследование охоты на пушных животных коренных народов Нижнего Амура и Приморья, мы пришли к следующим выводам:

- 1) традиционные способы добычи животных, особенно в тайге, выработанные коренными народами Нижнего Амура и Приморья в незапамятные времена, свидетельствуют о глубоких знаниях природы и её обитателей и высоком мастерстве охотников;
- 2) традиционные орудия лова соответствовали уровню развития аборигенов края, а многочисленная национальная терминология объектов охоты и орудий для этого, характерная для разных народов региона, свидетельствует о прошлом единстве тунгусского населения, затем его разделении на северную и южную ветви и формировании таких народов, как эвенки, эвены и негидальцы, с одной стороны, нанайцы, ульчи, орочи, ороки и удэгейцы — с другой;

3) наличие в языке удэгейцев немногочисленных, но уникальных терминов, обозначающих объекты охоты и охотничье снаряжение, позволяет выделить этот народ из южной ветви тунгусо-маньчжурских этносов в особую группу, основой которой послужили автохтонные, но не нивхские племена Приамурья. Всё это свидетельствует о сложных этногенетических процессах, в прошлом имевших место в истории народов Нижнего Амура и Приморья.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аврорин В.А., Лебедева Е.П. Ороческие тексты и словарь. Л.: Наука, 1978. 264 с.
2. Арсеньев В.К. За соболями (Скупщики пушнины на Дальнем Востоке) // Сочинения. Владивосток: Примиздат, 1949. Т. 6. С. 178—193.
3. Арсеньев В.К. Охота на соболя // Сочинения. Владивосток: Примиздат, 1947. Т. 4. С. 173—214.
4. Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография. 1948. № 4. С. 78—104.
5. Ларькин В.Г. Орочи (историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). М.: Наука, 1964. 176 с.
6. Ларькин В.Г. Хозяйство и средства передвижения удэгейцев до установления советской власти // Труды ДВФ СО АН СССР им. В.Л. Комарова. Серия «История». Саранск, 1959. Т. 1. С. 126—153.
7. Маргаритов В.П. Об орочах Императорской Гавани. СПб., 1888. 56 с.
8. Надаров И.П. Северно-Уссурийский край // Записки РГО. СПб., 1887. Т. XVII. С. 73—165.
9. Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М.: Наука, 1984. 248 с.
10. Смоляк А.В. Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1966. 290 с.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.
12. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
13. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX — XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 444 с.
14. Старцев А.Ф. Приёмы охоты и снаряжение удэгейского охотника // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983. С. 30—37.
15. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. 254 с.
16. Сухомиров Г.И. Таёжное природопользование на Дальнем Востоке России. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 384 с.
17. Архив ИИАЭ ДВО РАН.
18. МПК (Музей Приморского края, в наст. вр. — Музей истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева).
19. ПФА РАН (Санкт-Петербургский филиал Арх. РАН).
20. РЭМ (Российский этнографический музей).

REFERENCES

1. Avrorin V.A., Lebedeva E.P. *Orochskie teksty i slovar'* [Orochs Texts and Dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 264 p. (In Russ.)
2. Arsen'ev V.K. *Za sobolyami* (Skupshchiki pushniny na Dal'nem Vostoke) [For Sables (Buyers of Fur in the Far East)]. *Sochineniya*. [Collection of Works]. Vladivostok, Primizdat Publ., 1949, vol. 6, pp. 178–193. (In Russ.)
3. Arsen'ev V.K. *Okhota na sobolya* [Sable Hunting]. *Sochineniya*. [Collection of Works]. Vladivostok, Primizdat Publ., 1947, vol. 4, pp. 173–214. (In Russ.)
4. Vasil'ev B.A. *Medvezhiy prazdnik* [Bear Holiday]. *Sovetskaya etnografiya*, 1948, no. 4, pp. 78–104. (In Russ.)
5. Lar'kin V.G. *Orochi (istoriko-etnograficheskiy ocherk s serediny XIX v. do nashikh dnei)* [Orochs (Historical and Ethnographic Essay from the Middle of the 19th Century to the Present Day)]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 176 p. (In Russ.)
6. Lar'kin V.G. *Khozyaystvo i sredstva peredvizheniya udegeytssev do ustanovleniya sovet-skoy vlasti* [Economy and Means of Movement of the Udege before the Establishment of Soviet Power]. *Trudy DVF SO AN SSSR im. V.L. Komarova* [Publications of the Far Eastern Branch of Siberian Department of the USSR Academy of Sciences named after V.L. Komarov], series "History". Saransk, 1959, vol. 1, pp. 126–153. (In Russ.)
7. Margaritov V.P. *Ob orochakh Imperatorskoy Gavani* [On the Orochs of the Imperial Harbor]. Saint Petersburg, 1888, 56 p. (In Russ.)
8. Nadarov I.P. *Severno-Ussuriyskiy kray* [North Ussuri Region]. *Zapiski RGO* [Notes of the Russian Geographical Socie]. Saint Petersburg, 1887, vol. XVII, pp. 73–165. (In Russ.)
9. Smolyak A.V. *Traditsionnoe khozyaystvo i material'naya kul'tura narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Etnogeneticheskiy aspekt* [Traditional Farming and Material Culture of the Peoples of Lower Amur and Sakhalin. Ethnogenetic Aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 248 p. (In Russ.)
10. Smolyak A.V. *Ul'chi. Khozyaystvo, kul'tura i byt v proshlom i nastoyashchem* [Ulchis. Farming, Culture and Life in the Past and Present]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 290 p. (In Russ.)
11. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskoy slovaryu* [Comparative Dictionary of Tunguso-Manchurian Languages. Materials for Etymological Dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, vol. 1, 672 p. (In Russ.)
12. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskoy slovaryu* [Comparative Dictionary of Tunguso-Manchurian Languages. Materials for Etymological Dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ.)
13. Startsev A.F. *Kul'tura i byt udegeytssev (vtoraya polovina XIX – XX v.)* [Culture and Life of the Udege People (the Second Half of the 19th Century – the 20th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, 444 p. (In Russ.)
14. Startsev A.F. *Priemy okhoty i snaryazhenie udegeyskogo okhotnika* [Hunting and Equipment of the Udege Hunter]. *Traditsii i sovremennost' v kul'ture narodov Dal'nego Vostoka* [Traditions and Contemporaneity in the Culture of the Peoples of the Far East], Vladivostok, 1983, pp. 30–37. (In Russ.)
15. Sukhomirov G.I. *Okhotnich'e khozyaystvo Dal'nego Vostoka* [Hunting in the Far East]. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1976, 254 p. (In Russ.)
16. Sukhomirov G.I. *Taizhnoe prirodopol'zovanie na Dal'nem Vostoke Rossii* [Taiga Nature Management in the Russian Far East]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2007, 384 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 05.04.2022